

- Юрий Николаевич, говорят, что произведения писателя, драматурга, художника как бы формируют его будущую жизнь. На вас ваше творчество как-то отражается?

- Пока не знаю. Но история показывает, что вы правы. Ахматова предостерегала, кажется, Пастернака, чтобы он не описывал собственную смерть, потому что человек может сам на себя накликасть.

Например, легенды о смерти Гоголя: его якобы похоронили не мертвого, а когда он впал в лютаргический сон. Все это может быть связано с его рассказами и повестями, с его незрячими мертвецами, которые встают из земли и кричат: «Душно мне, душно!» Само завешание Гоголя, которое стало в итоге художественным произведением (оно помещено на начальной странице его книги «Выбранные места из переписки с друзьями»), начинается с просьбы не хоронить его, прежде чем не появятся признаки разложения. Но его завешание выполнено не было...

Думаю, в любом случае художественный вымысел, безусловно, отражается на судьбе Художника. Скажем, убийство Ленского, которое описал Пушкин, каким-то образом «срифмовалось» с его собственной гибелью. Другое дело, что причина подобной насильственной смерти, конечно, не только в описании смерти художественного героя, а в каких-то более глубоких вещах, в которых разобраться крайне трудно.

- Вы упомянули Пушкина. Я знаю, что в своей книге «Механика судеб» вы высказали довольно своеобразное мнение о его «Гавриилиаде». Вы рассматриваете этот стихотворный текст как циничный по отношению к религиозным истокам, как факт богопротивного начала, отрицающего спасение через Любовь и Веру. А может быть, это всего лишь ирония, озорство, что ли?

- Я считаю «Гавриилиаду» плодом графомании. Графомания ведь подвержены не только бездары, но и гении. Вот это как раз яркий пример графомании великого поэта.

Достаточно сказать, что произведение подражательное: во времена Пушкина все писали «под Вольтера». А у него довольно много гнусностей. Например, «Орлеанская дева». Пушкин тоже подражал Вольтеру, подражал французским энциклопедистам, разрушителям нравственности. Почему? Да потому, что сам Александр Сергеевич тогда был еще молодым человеком. А любому молодому человеку, как правило, свойственны анархизм, радикализм, творческая агрессия. Пушкин в «Гавриилиаде» проявил себя таким романтиком, если не сказать больше - сатанистом, поскольку сатана - сам герой романтического, ведь он бросил вызов Богу. Пушкин занимается здесь откровенным богохульством, похуже вольтерсовского.

Вспомним, что Льва Толстого, который рассматривал Христа как великого пророка, великую человеческую личность, церковь объявила еретиком. Толстой считал, что отец Христа - земной человек. Но Толстому не пришла бы в голову идея сказать, что отцом Христа был тот, кто описан у Пушкина!

Здесь проблема в другом: убеждение в том, что Пушкин всегда прав. Но это вовсе не так. Пушкин был гениальным поэтом, но и гениям свойственно ошибаться.

- Студенты ВГИКа слагают о вас легенды. Говорят, будто вы способны чуть ли не предсказать будущее каждого своего ученика...

- На самом деле любой профессионал способен увидеть и почувствовать, насколько человек отвечает или, наоборот, не отвечает своей будущей профессии. Профессия драматурга

складывается не только из таланта и литературной одаренности, но и из черт характера. Коммуникабельности, например. Естественно, из работоспособности, честолюбия. Честолюбие и хищность, к сожалению, имеют очень большое социальное значение в литературной среде. Как правило, наверх выкарабкиваются честолюбцы. Другое дело, что не честолюбец может быть неизмеримо талантливей, но о его произведениях никто не будет знать.

Конечно, подобные вещи я, как человек возглавляющий мастерскую, могу просчитать. Через год учебы уже видно, что из студента получится. И получить-ся ли вообще что-то.

- Есть ли среди ваших студентов те, на кого вы возлагаете

всемирной паутины, как сейчас говорят, распространяется масса, скажем так, тривиальных слухов. Расхожей формулировкой стала фраза о том, что «власть сегодня - это информация». Фраза, на мой взгляд, совершенно бессмысленная и вредная. Поясню почему. Сама по себе информация не обладает никакой силой. Силой обладает переработка информации. Но на переработку у современного человека нет ни времени, ни желания. Вся система Интернета организована как система сугубо информативная. И призвана к тому, чтобы накачивать человека информацией, но отнюдь не для того, чтобы эту информацию перерабатывать. Чем больше информации, тем меньше возможности для ее ин-

пиальной разницы между многими фанатами Интернета и наркоманами.

Интернет - весьма благодатное поле для будущих психологических исследований: как информация изменяет и деформирует личность человека; информация как элемент, зомбирующий сознание; информация как инструмент, с помощью которого человек подчиняется другим людям.

- Существует ли, на ваш взгляд, такая проблема, как проблема молодежи?

- Она существует скорее в социально-политическом аспекте: молодежь обладает взрывной силой, в ней много деструкции, энергии, поэтому каждый политический режим пытается приручить для себя эту энергию.

тест: кричать, визжать, шокировать общество одеждой и прическами. За прически, одежду надо платить хорошие деньги. И вот всем этим криком, воем, да еще «легкими» наркотиками (а наркотики - одно из мощных средств удержания молодежи в узде) можно полностью решить проблему и полностью обезопасить себя от каких-либо социальных изменений.

То, что подобный потребительский идеал бесплоден в творческом отношении, доказывает нынешняя поп-музыка, полностью построенная на ритмической основе. Ритм ведь -

Юрий АРАБОВ:

МОЕ ХОББИ - ПОЛНОЕ БЕЗДЕЛЬЕ

Театр, как известно, начинается с вешалки, а кино - со сценария. Юрий Николаевич АРАБОВ сценарист. А еще поэт и автор множества публицистических статей. Фильмы, снятые по его сценариям, знают не одно поколение зрителей: «Одиноким голос человека», «Скорбное бесчувствие», «Дни затмения», «Господин оформитель», «Спаси и сохрани», «Молох»... Сейчас Юрий Арабов заведует кафедрой кинодраматургии во ВГИКе, выпускает сборники стихов и пишет свои философские размышления.

большие надежды? Может быть, кто-то из них сможет превзойти своего учителя?

- Мой учитель Николай Николаевич Фигуровский, чтобы мы не замахились на его авторитет, любил повторять слова Христа: ученик никогда не будет выше учителя, но, преуспев, сравняется с ним. Конечно, ученик может быть более везучим в плане творческой реализации. Есть даже такое выражение - «фишка легла» или «не легла». Вот эта «фишка» значит в судьбе человека очень много. Получишь ли ты, например, престижную премию? Будет ли твой фильм вследствие каких-то привнесенных обстоятельств пользоваться или не пользоваться успехом?

Например, я получил Каннскую премию как лучший сценарист (фильм «Молох» в 1999 г. получил премию Каннского фестиваля «Золотая пальмовая ветвь» за лучший сценарий. - Прим. ред.). В нашем кино до меня ее получил только один человек, еще в 1946 году. И все. Могу ли я сказать, что превзошел весь Союз кинематографистов, всю Гильдию драматургов? Нет, конечно. Никого я не превзошел. Просто мне повезло. Другое дело, можно говорить - заслуженно или незаслуженно. Так что внешне - по параметрам вот такого везения - любой ученик может превзойти своего учителя.

Что же касается моих учеников, то я хочу, чтобы по своему везению они намного меня опередили.

- Юрий Николаевич, вы не первый год работаете с молодыми людьми. Знаете все их проблемы не понаслышке. Так в чем они, эти проблемы?

- В Интернете.

- ???

- Не удивляйтесь. Я действительно так считаю. В этой системе мировой коммуникации,

телекоммуникации. Это должны знать все люди, это элементарно.

У человека, который прочел за всю жизнь, скажем, только одну книгу, больше шансов переработать информацию этой книги, чем у человека, который прочел двести тысяч книг. Эти двести тысяч рожают психологическую зависимость от информации. И то же самое в Интернете - психологическая закабаленность информацией, когда она начинает заменять человеку наркотик. Это реальность Интернета и реальность лжи, которая распространяется по поводу компьютерных технологий, якобы способных изменить жизнь человека к лучшему.

Да, они изменят жизнь, но будут действовать так же, как действуют сильные наркотики. Об этом уже можно говорить на примере так называемого next generation. Посмотрите на этих людей. Они не могут прожить без компьютера ни часа. Возмозможности нормального общения с себе подобными у них становится все меньше. Оно замещается общением через Интернет, вследствие чего радикально меняется картина реальности.

Если бы это измененное сознание решало реальные человеческие проблемы - смерти, болезни, страданий, - то Интернет можно было бы только приветствовать. Но поскольку вся эта ужасная реальность остается, то мы видим еще одно обманное поколение.

Люди моего поколения прекрасно помнят идеологический афоризм: «Коммунизм - светлое будущее всего человечества». А теперь у нас Интернет - светлое настоящее всего человечества. И то, и другое - вранье. Вранье - потому что свободное сознание закабалится, человек привязывается к определенному типу поведения. И я не вижу принци-

Немало пиши для размышлений дают 60-е годы, когда никто специально не занимался проблемой молодежи, и молодежь вышла из-под контроля. Она создала свою музыку, которая объединила людей всех рас и континентов. Я имею в виду рок-н-ролл, «Битлз» и все явления контркультуры 60-х. Молодежь (именно молодежь!) остановила войну во Вьетнаме. Молодежь пыталась осуществить ряд социальных революций в буржуазных странах: студенческие бунты имели место во Франции, в Америке. Я думаю, власть имущие целиком усвоили этот урок и то, что им стоит ожидать любых сюрпризов от людей 20-30 лет. Поэтому родилась столь же простая, сколь действенная концепция, с помощью которой у молодежи полностью выхолащивается свойственный ей анархический и творческий потенциал. Это идея потребления. Причем потребления через протест, столь свойственный молодости.

Всясьнилось главное: протест молодежи можно оформить в некий товар, который сама же молодежь будет и потреблять, и платить за него деньги. К примеру, тексти, тексти река, а мы реку взяли в систему шлюзов и каналов, и она перестала течь из одной точки в другую. Стала крутиться, как белка в колесе, вокруг себя. Я имею в виду определенный навязываемый стиль поведения, за который, во-первых, монополия получает деньги (за молодежную моду, кино, музыку). А во-вторых, при помощи этой моды и навязанного стиля поведения власть имущие могут обезопасить себя от анархического творческого потенциала, свойственного молодежи. Например, вместо площади, на которой можно протестовать, молодежи предложена дискотека. На дискотеке тоже можно реализовывать свой про-

более древний и более примитивный элемент музыки, чем мелодия. Мелодическая гармония в современной музыке практически отсутствует (во всяком случае на поле молодежной культуры). Рок-н-ролл умер как некая протестная музыка, а на плаву - «попса», продукт, склеенный из четырех-пяти нот и жесткого, западающего в голову абсолютно всем (даже не имеющим музыкального слуха) ритмом. Сугубо коммерческий продукт, который раскручивается промоутерами, менеджерами и который, как наживку, молодежь заглатывает для того, чтобы вскорости его выплюнуть и перейти к другому продукту. Ну а так называемое творчество «суперзвезд» вроде Мадонны тому подтверждение. Последний ее диск «Music» - образец халтуры, музыкального и поэтического убожества, надутый миллиардами долларов... Вообще проблема молодежи - это проблема радикализма, анархии и энергии, с которой сегодняшнее общество и сегодняшние толстосумы, надо отдать им должное, научились справляться идеально.

- Юрий Николаевич, если бы у вас была возможность начать все сначала, вы бы снова связали свою жизнь с кино?

- Пожалуй, нет. Я отношусь к кино критически. Особенно к современному...

- Вам не нравится то, что вы делаете в кинематографе?

- Я выбрал свой путь в силу определенных обстоятельств. И совершенно не могу отличить удачу от неудачи. Все мои картины не нравятся мне в большей или меньшей степени. Я лучше всласть посмотрю какую-нибудь дурацкую американскую картину, о которой забуду через минуту, чем буду смотреть кино по своим сценариям. От чего это идет? Думаю, не от реального содержания этих картин, а от того,

что это часть моей жизни, которой трудно давать оценку. Тот же Пушкин писал: «С отвращением читаешь жизнь свою». Мои картины - куски моей жизни. И ценность их для меня заключается не в каких-то возможных эстетических качествах, о которых не мне судить. Ценность заключена в человеческом общении, для которого эти картины явились поводом. Если во время работы над ними у меня были хорошие отношения со съемочной группой, то мне эти картины нравятся. Независимо от их содержательной стороны. А вот если работа была чем-то омрачена (было и такое), то о тех лентах я почти не могу вспоминать.

- Хотелось бы вам, чтобы о вас вспоминали другие, чтобы «потомки хранили миф» о Юрии Арабове?

- Если я создам в своей жизни некую абсолютную ценность, то, возможно, смогу согласиться с этим. Но это уж как бог даст. Во всяком случае, делать свой имидж и делать самого себя мифом считаю одним из самых отвратительных дел, которым, к сожалению, заняты тысячи моих современников. Для этого они надевают черные очки, специальную форму и не пропускают ни одной тусовки. Я постарался все это - форму, очки, тусовки - от себя отвергнуть.

- Эрдман утверждал, будто смерть - лучший друг автора и его произведений...

- Не всегда. Есть много людей, крайне талантливых, которым даже смерть не помогла. Например, в начале 90-х я был просто поражен творчеством поэта со смешной фамилией Обалдуев. Его никто не знает. А ведь это блистательный поэт! Всего лишь тоненькая книжечка была издана в Париже. Вот ему смерть не помогла прославиться, поскольку умер он не на миру. Увы, этот человек никак не был запечатлен в литературной жизни своего времени. То есть для того, чтобы получилось «по Эрдману», еще нужно постараться при жизни. Нужны еще какие-то составляющие в судьбе человека, зафиксированность его в своем времени.

- Как проводите свободное время? Есть ли у вас хобби?

- Мой идеал - свобода. В частности - свободное время. Но, поскольку я борюсь за собственное выживание и выживание близких мне людей, то вынужден работать.

Главная моя цель - совместить работу со свободой. На протяжении многих лет у меня это получалось. Продолжится ли это в дальнейшем, не знаю. Но вообще мой идеал - тут я могу повторить Чехова - праздность. Потому что только праздность (в хорошем смысле этого слова) рождает внутреннюю свободу. Человек, закабаленный работой, не может быть свободным. В этом плане любой западный человек больше раб, чем наш божок Вася.

Мир ловит человека, пытается сделать из него винтик или колесико в своем механизме; навязывает ему псевдоуниверс, закабалит жадной успеха и денег. Я пытаюсь быть свободным от всего этого. Но на пути поиска свободы у меня есть тяжелые компромиссы с этим миром. И мое критическое отношение к кино зиждется не на том, что я понимаю, что многие кинорежиссеры - люди чванливые и не очень талантливые, а именно на том, что я понимаю: кино для меня - мой компромисс с миром, наступление на мою внутреннюю свободу. Но я вынужден отдавать кесарю кесарево.

Так что хобби мое состоит в безделье, которым я должен заниматься хотя бы раз-другой в неделю. В полном безделье и в полном покое. Вследствие этого приходится жертвовать деньгами и карьерой.

Беседу вела
Татьяна РАССАНОВА